

Н.И. Бубнова

УСТРАНЕНИЕ СУЛЕЙМАНИ: БЕЗРАССУДНОЕ УБИЙСТВО ИЛИ ОПАСНЫЙ ПРОСЧЕТ ТРАМПА?

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины и последствия убийства американским авиаударом командующего элитным подразделением «Аль-Кудс» иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Касема Сулеймани. Особое внимание уделяется анализу того, как в данном событии отразились непоследовательность, противоречивость и волюнтаризм стратегии администрации Трампа на Ближнем Востоке в целом и в отношении Ирана, в частности.*

Убийство Сулеймани стало важным водоразделом в международных отношениях и вызвало вопросы по поводу значения американской политики в Ближневосточном регионе. Этот акт очевидно противоречил заявленным администрацией Трампа целям не ввязываться в войны и свертывать американское присутствие на Ближнем Востоке. При принятии данного решения были проигнорированы риски, связанные с возможными ответными действиями со стороны Ирана, а также негативные последствия для отношений США как с их партнерами из числа стран Персидского залива, так и с их европейскими союзниками. Была также фактически поставлена точка в судьбе международного Соглашения по ядерной программе Ирана.

Делается вывод о том, что только стечение обстоятельств позволило не дать кризису перерасти в большую войну. Однако проведенная операция ухудшила ситуацию для каждой из заинтересованных стран, включая сами Соединенные Штаты. При этом были созданы новые точки риска и дополнительные опасности для будущего развития международных отношений и нанесен ущерб как региональной стабильности, так и международной правовой системе урегулирования конфликтов. Проведенный анализ позволяет прийти к заключению о недопустимости субверсивных действий на международной арене и необходимости международного сотрудничества в разрешении конфликтных ситуаций на основе международного права.

Ключевые слова: убийство Сулеймани; Иран; СВПД; ядерная сделка с Ираном; стратегия Трампа.

**Бубнова Наталия Игоревна – кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
Россия, Москва. E-mail: nbubnova@imemo.ru
Scopus Author ID: 57196712897;
Web of Science Researcher ID: U-3588–2017**

Bubnova N.I. Soleimani's Assassination: Reckless Murder or Trump's Dangerous Escapade on a Road to Nowhere?

Abstract. *The article analyzes the implications and consequences of the assassination, in the early 2020, of the head of the Iranian elite Quds Force, Qasem Soleimani, in a U.S. air strike near the Baghdad Airport in Iraq. The piece also attempts to place the tragic event into the general context of the U.S. policy, as well as global politics at large.*

The assassination of Soleimani became a major watershed in international relations, raising questions as to the character of the U.S. policy in the region and towards Iran in particular. The act seemed to contradict the Republican administration's proclaimed goals of ending wars and withdrawing from the Middle East, while it also reflected the inconsistent and haphazard nature of Trump's politics. It also failed to anticipate Iranian possible military retaliations as well as negative repercussions from both the U.S. partners in the Gulf and the European allies. Furthermore, Soleimani's assassination all but ended Iran's participation in the Iranian Nuclear Deal, which became the collateral victim of the Trump's reckless escapade. While narrowly avoiding the spill-over into a major military confrontation, the crisis could have been damaging for each and every of the concerned countries, including the United States itself. It created obvious dangers and pitfalls for future global relations, weakened the regional stability, and undermined the existing international legal instruments for conflict resolution.

Keywords: *Qasem Soleimani's assassination; Iran; Iranian Nuclear Deal; maximum sanctions; Trump's strategy.*

**Bubnova Natalia Igorevna – Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher, Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow.
E-mail: nbubnova@imemo.ru
Web of Science Researcher ID: U-3588–2017;
Scopus Author ID: 57196712897**

2 января 2020 г. в ходе спецоперации ударом американских дронов, нанесенным по кортежу около Багдадского аэропорта, был убит Касем Сулеймани, командующий элитного подразделения «Аль-Кудс» иранского Корпуса стражей исламской революции, а также иракский военачальник Абу Махди аль-Мухандис и еще восемь военных.

Этой спецоперации предшествовала цепочка событий, вызывавших все возрастающее раздражение США: захват Ираном уже шести нефтеналивных судов, ликвидация, предположительно им же, двух американских беспилотников, нападение дронов на саудовские нефтедобывающие предприятия, обстрел американской базы в Киркуке, в ходе которого погиб американский гражданин. Тем не менее указанная акция шла вразрез с достаточной осмотрительностью США в действиях в отношении Ирана, демонстрировавшейся

ранее как руководством Трампа, так и предыдущими администрациями Барака Обамы и Джорджа Буша-младшего. В свое время Трамп отказался от нанесения удара в последний момент, отменив уже отданный приказ, в июне 2019 г., когда был сбит американский беспилотник.

В прозвучавших сразу вслед за событием оценках произошедшего и прогнозах относительно будущего развития ситуации, изначально отчетливо прослеживались две точки зрения. Ведущие эксперты по региону утверждали, что несмотря на возросшую опасность новой войны, Соединенные Штаты воздержатся от нанесения ударов по Ирану (Аркадий Дубнов), а Иран, в свою очередь, скорее всего не будет вступать в вооруженную конфронтацию с Америкой (Алексей Малашенко), «Иран вопит и бряцает... но сливает», а Трамп «демонстрирует готовность к возмездию ...но ...ничего не предпринимает» [Круткинин 2020], довольствуясь лаврами победителя (Михаил Крутихин), а «Третья мировая будет не в этот раз» [Князев 2020]. Однако ряду военных экспертов и специалистов-международников – Сергею Станкевичу (политолог), Елене Лукьяновой (юрист), Павлу Фельгенгауэру (военный журналист) и автору данного исследования (американист) – более чем вероятным представлялся сценарий эскалации с возможным вооруженным столкновением между Соединенными Штатами и Ираном, вероятность которого казалась выше, чем когда-либо со времени Иранской революции 1979 г.

Что же это было и почему на тот момент удалось «разрулить» ситуацию? Каковы уроки, которые можно извлечь из данного кризиса на будущее, и какова их цена?

Кто и почему распорядился устранить Сулеймани?

Начиная с председателя американского Комитета начальников штабов Марка Милли, представители американского руководства, включая и самого президента Трампа, один за другим выступали с утверждениями, что решение о ликвидации Сулеймани было принято в связи с «убедительными» разведданными, свидетельствовавшими о том, что под руководством Сулеймани в ближайшее время готовились враждебные акты против США, и было бы, по словам Милли, «преступной халатностью» не предупредить их. Трамп в связи с этим говорил, что у США «лучшая разведка в мире», которая сообщала о готовящихся против США атаках, «неизбежных и зловещих».

Однако что это были за данные, какие именно действия готовились, не сообщалось. О чем было достоверно известно, так это, что решение о ликвидации Сулеймани было принято непосредственно президентом. Затем в газетах появлялись рассказы, как к нему несколько дней кряду до операции приходил государственный секретарь Майк Помпео в сопровождении министра обороны и убеждал его в необходимости данной акции. Решение Трампа было

принято в обстановке повышенной секретности, без согласования с Конгрессом, в связи с чем в Капитолии выражали возмущение. Спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси в сделанном ею специальном заявлении подчеркнула, что оповещение Белым домом о совершенном нападении на Сулеймани «вызывает серьезные и неотложные вопросы о времени, способе и обоснованности решения администрации предпринять враждебные действия против Ирана» [Smith 2020]. Известно, однако, что небезызвестный Линдси Грэм, с 2019 г. возглавляющий комитет по судебной системе Сената, был в курсе готовившейся спецоперации: ему сообщили о ней за несколько дней до нанесения удара. А другой сенатор-республиканец Тед Круз постфактум даже выступил с инициативой принять резолюцию в поддержку совершенной акции.

Оставалось непонятным, однако, почему Трамп, ранее часто не доверявший данным разведки, на этот раз предпочел положиться на них. В день самой спецоперации было лишь уточнено, что якобы предотвращенные убийством Сулеймани удары могли наноситься из соседних стран и могли быть направлены против американских дипломатов и военных. Через пару дней советник по национальной безопасности Роберт О'Брайн сказал, что под руководством Сулеймани готовилось нападение на «помещение с американскими дипломатами» [Forgey 2020]. А еще несколько дней спустя Помпео выступил с заявлением, что вовсе не обязательно общественности будет представлена вся совокупность данных, побудивших принять решение о ликвидации Сулеймани. Однако лидер демократов в Сенате Чак Шумер и заместитель председателя комитета по иностранным делам Сената Роберт Менендес призвали президента США полностью рассекретить факты, послужившие обоснованием операции по устранению Сулеймани. Но Помпео на своем пресс-брифинге в Госдепартаменте, где обещал прояснить вопрос о данных, побудивших предпринять операцию, в ответ на прямой вопрос об этом давал уклончивые ответы – мол не только разведанные, но и другая информация, полученная от работающих в регионе, заставила принять решение ликвидировать Сулеймани. Потом Трамп сказал, что готовилось нападение на американское посольство в Багдаде, а его сотрудники уточнили, что он имел в виду уже состоявшееся нападение, т.е. имевшую место в декабре 2019 г. попытку штурма, пресеченную иракскими властями. Но еще через день и сам президент и другие высокопоставленные американские представители говорили о «посольствах в различных странах», на что министр обороны Марк Эспер, в ответ на заданный ему вопрос, фактически возразил, что речь не шла о конкретных посольствах. Когда же потом президент провел закрытый брифинг для конгрессменов для объяснения причин, побудивших принять решение о ликвидации Сулеймани, то те, по их собственным оценкам, не были удовлетворены полученными разъяснениями. Показательно, что среди них были и двое сенаторов-республиканцев: Рэнд Пол от штата Кентукки и Майк Ли от

штата Юта (последний заявил, что это был, пожалуй, наихудший брифинг в его жизни, по крайней мере по военным вопросам). Таким образом, в отличие от ситуации с импичментом, в каком-то смысле был преодолен межпартийный раскол, и критика в адрес президента за убийство Сулеймани и за уклончивое обоснование произошедшего звучала от представителей обеих партий. После первой декады разбирательств «вокруг да около» в Конгрессе было принято решение, обязавшее Помпео представить всю совокупность фактов, на основании которых было принято решение о спецоперации.

Президенту также припомнили, как за несколько лет ранее, когда Барак Обама готовился к переизбранию, Трамп неоднократно говорил, что тому хорошо бы для победы на выборах начать войну «где-нибудь в Иране». Кроме того, как раз накануне убийства были раскритикованы ранее не обнародованные по соображениям безопасности (redacted) строчки из электронных сообщений по поводу проволок с предоставлением Украине военной помощи, однозначно свидетельствовавшие о том, что Трамп отдавал соответствующие распоряжения и стремился добиться от украинской стороны публичного обещания расследования деятельности своего конкурента на предстоящих выборах Джо Байдена и его сына именно в обмен на военную помощь. Естественно, что интерес всех телевизионных каналов в США, в том числе и компании *CNN*, которую не жалуется Трамп, на время переключился с импичмента и набившего оскомину украинского *quiproquo*, на убийство Сулеймани. Сайт Министерства обороны США завис, как указывалось, «по техническим причинам». Но на этом сайте в те же дни появилось сообщение, что интересующиеся возможностью призыва должны знать, что решение о нем может быть принято только специальным законом с одобрения президента и Конгресса [Selective Service 2020]. Так значит, спрашивали, интересовались, беспокоились?! Причем так, что, вероятно, обрушили сайт. В результате Конгресс проголосовал за то, чтобы ограничить право президента принимать решения о новых военных шагах в отношении Ирана. Причем за то, чтобы не позволить президенту осуществлять соответствующие действия без согласования с Конгрессом, голосовали и некоторые республиканцы. Однако, вопреки тому что можно было бы предположить, репутация президента среди поддерживающей его части американского населения, высказывающемуся в те дни по горячим следам мнению ряда американских экспертов и работающих в США российских ученых, даже укрепились. Впрочем, более точные данные на этот счет, основанные на результатах авторитетных социологических опросов, еще только предстоит увидеть.

В США и те, кто поддержал решение президента, и те, кто высказывали опасения относительно его возможных последствий, описывали Сулеймани как воплощение зла, человека, на руках которого кровь многих сотен американцев, устранение которого оправданно и «полезно» для человечества.

Действительно, во время войны в Ираке он руководил обеспечением содействия воевавшим там против американцев шиитским группировкам, в частности поставляя им бронестрельные снаряды. В Штатах считают, что он стоял и за нападением на американское посольство в Багдаде в декабре 2019 г. А еще американский вице-президент Майкл Пенс в серии вызвавших у многих недоумение твитов написал, что Сулеймани стоял за тайным проникновением в Афганистан десяти из 12 террористов, совершивших теракты в США 11 сентября [Pence 2020]. Впрочем, вскоре последовали разъяснения, что имелись в виду боевики, проникшие в США через Афганистан. Здесь явно прослеживалось желание привязать произошедшее убийство – чтобы найти ему юридическое оправдание – к принятому после нападения на башни-близнецы американскому Закону об использовании военной силы против террористов от 14 сентября 2001 г., санкционировавшему превентивные нападения на государства, организации и физические лица, причастные к событиям 11 сентября.

В своей же стране, где Сулеймани фактически был вторым по влиянию после верховного лидера, его считали героем. В Сирии он координировал помощь Вооруженным силам Асада в их войне с повстанцами, осуществлял деятельность в Йемене, Ливане, Афганистане, а также среди палестинцев, взаимодействовал с Хизбаллой и Талибаном, являлся главной или одной из двух главных фигур в иранской внешней политике. Он также возглавлял борьбу Ирана с ИГИЛ, за что пользовался уважением не только в Иране, но и в других странах региона.

В превалявавшем в США отношении к Сулеймани очевидна свойственная американцам манера представлять своих противников в черном цвете, т.е. то, что они сами называют «квадратным мышлением», а также (что было подмечено Сергеем Станкевичем) персонифицировать любую проблему: «Надо убрать Сулеймани (Милошевича, Каддафи, Саддама, Бен Ладена и т.д.) – и все решится». Но нет и не может быть оправдания внесудебной расправы. И не аргумент, что «другие делают это»: известно, что убийства за рубежом осуществлял Израиль, Советский Союз и др., – обвиняют в этом и нынешнюю Россию. Но нет оправдания этому ни в каком случае, ни по отношению к кому-либо. И американские интенции в данном случае нельзя оправдать убеждением в собственном праве сильного.

Также создан опасный прецедент, когда ударом США за рубежом убит государственный деятель другой страны. Такое ранее случалось разве что во время Второй мировой войны, когда американским истребителем в 1943 г. был сбит самолет главнокомандующего японским флотом Исороку Ямамото, составлявшего план нападения на Пёрл-Харбор. Сколько же последователей американской политики так же заявят (или подумают), что если Вашингтону так можно, то, значит, можно и им?! А ведь теперь, с появлением автономных

летательных аппаратов, самонаводящихся или с дистанционным управлением, которые могут постоянно осуществлять наблюдение за ситуацией и в отношении которых даже не всегда можно вычислить, откуда и кем они были выпущены, становится значительно легче, чем это было прежде, осуществлять такого рода операции. Политолог Кирилл Рогов, в частности, отмечал, что это новое современное явление гибридной войны, когда в ответ на нападение дронов могут быть проведены операции по ликвидации военачальников. Очевидна и реальная опасность перерастания такого рода операций в широко-масштабную войну. Недаром произошедшее сравнивали с убийством эрцгерцога Фердинанда, ставшим отправной точкой Первой мировой войны. Бывший вице-президент США Джо Байден, являющийся основным кандидатом на пост президента от Демократической партии, сказал, что Трамп бросил шашку динамита в бочку с порохом. А другой демократический кандидат сенатор Берни Сандерс заявил, что предпринятая Трампом опасная эскалация подвинула США ближе к войне.

Возможно, и в самом Белом доме есть люди, сознающие, что «что-то пошло не так», а точнее, что изначально замыслили не то, не рассчитали, не учли последствий содеянного. Об этом может, в частности, свидетельствовать увольнение «в день после» из американского Совета национальной безопасности Ричарда Голдберга, отстаивавшего более жесткую линию в отношении Ирана. Он занимал пост помощника советника по национальной безопасности и руководителя по противодействию ядерной программе Ирана – считалось, что данная должность была создана специально для него и под него еще Джоном Болтоном – в его бытность советником по национальной безопасности. Может ли так быть, чтобы Трамп спохватился? Что козла отпущения нашли ...и отпустили? О том, что Трамп, возможно, не рассчитал последствия своих действий и в дальнейшем одумался, свидетельствует и позиция, оглашенная им несколькими днями позже в послании нации. Впрочем, об этом более подробно будет сказано ниже.

Реакция других стран

Сулеймани поддерживал связи с Россией, бывал в Москве. В западных источниках даже сообщалось, что именно под его влиянием Кремль принял решение начать военные действия в Сирии. Затем Сулеймани координировал взаимодействие с российскими Воздушно-космическими силами (ВКС) сухопутные операции «на земле» в Сирии. Однако позиция Москвы не оказала какого-либо сдерживающего воздействия на принятие Вашингтоном решения о судьбе Сулеймани. Как не оказали на Вашингтон отрезвляющего влияния прошедшие буквально несколькими днями ранее, перед самым Новым годом, трехсторонние российско-китайско-иранские учения Военно-

морских сил (ВМС) в Индийском океане и Оманском заливе. А после устранения Сулеймани Москва проявила сдержанность, хотя в заявлениях МИДа и Министерства обороны эта акция была названа «недальновидным шагом» [Минобороны 2020]. Данный вопрос не был даже вынесен на обсуждение Совета Безопасности ООН.

Поскольку операция произошла на иракской территории и среди жертв были и иракские граждане – в том числе высокопоставленный представитель иракского военного командования – данное событие было воспринято Багдадом как вызов, ставящий под сомнение его суверенитет и послуживший поводом для пересмотра американо-иракского сотрудничества. Премьер-министр Ирака Адель Абду-Манди написал, что убийство Сулеймани явилось актом агрессии «против иракского государства, его правительства и народа». Он также заявил, что оно стало «нарушением условий пребывания американских сил в Ираке». А через день парламент страны проголосовал за то, чтобы выйти из международной Коалиции под эгидой США, и потребовал убрать иностранные войска с территории страны. В Ираке прошли демонстрации с требованиями вывести американские войска. А президент Трамп написал в Твиттере, что если претензии Ирака будут носить враждебный характер, то Соединенные Штаты подвергнут его таким санкциям, по сравнению с которыми санкции против Ирана «покажутся малостью». Речь, таким образом, идет о том, что в очередной раз под сомнение были поставлены суверенитет страны и ее право решать вопросы, касающиеся иностранного присутствия на собственной земле.

Особенно курьезной в этом плане – если подобное слово применимо к драматической ситуации – была неразбериха с письмом о выводе американских Вооруженных сил из Ирака, которое 6 января было разослано от имени командующего американскими войсками в Ираке, но без его подписи. Вдогонку, уже на следующее утро, последовали опровержения из Вашингтона. В частности, министр обороны Марк Эспер оправдывался, что это был черновик; данный текст не предназначался для обнародования; письмо было написано плохо; и – самое главное – **никакого вывода войск не будет**: «Нет, и точка». На что комментатор *CNN*, с характерным для современного английского языка, хоть и малоуместным в данном случае, использованием словосочетания «a little bit», сказал, что было «немножко путаницы» («a little bit of a confusion there»).

Так что, по-видимому, единственное, что на данный момент вполне ясно, – это что американские войска из Ирака выведены не будут. Напротив, туда были направлены дополнительно около 3 тыс. военного контингента. Также на остров в Индийском океане были в срочном порядке передислоцированы шесть американских бомбардировщиков В-52, причем сообщалось, что

в дальнейшем для их размещения будет переоборудована база на территории Ирака.

Союзники США, за исключением Израиля, не поддержали осуществленной ими акции, но после ответных ударов Ирана не выступили единым фронтом с США, как это предписывается ст. 5 Хартии НАТО. Но и Израиль, по сообщениям американских СМИ, дал понять, что не намерен был на тот момент участвовать в каких-либо военных действиях против Ирана (хотя ранее с израильской стороны неоднократно делались заявления, что в случае продвижения Ирана по пути создания ядерного оружия, Израиль не остановится перед уничтожением соответствующих производственных площадок). Япония послала военный корабль в Персидский залив. Представители стран Евросоюза собрались на экстренное заседание в Брюсселе, чтобы обсудить произошедшее. Евросоюз также направил главе иранского МИДа Джаваду Зарифу приглашение в Брюссель с целью «проведения переговоров по ситуации на Ближнем Востоке после авиаударов США». При этом верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель выразил «обеспокоенность» в связи с убийством Сулеймани и призвал «Иран проявлять сдержанность, чтобы избежать эскалации» [ЕС призывает 2020]. Эммануэль Макрон провел телефонный разговор с Путиным, а Ангела Меркель в срочном порядке приехала на консультации в Москву. Но европейские союзники США не выступили единым фронтом с осуждением Соединенных Штатов, не призвали их соблюдать международные законы. Германия объявила о выводе 35 военнослужащих из Ирака – только символической трети от общего числа в 120: тогда как парламент Ирака, как упоминалось выше, потребовал убрать всех. Впрочем, и партнеры России не высказали отчетливого осуждения Вашингтона. Не прозвучало заявления и от Шанхайской организации сотрудничества. Китай ограничился только лишь выражением озабоченности и призывом «к обеим сторонам воздержаться от эскалации». Даже со стороны стран – членов СНГ: Казахстана и Беларуси – негативных оценок не прозвучало. Российским международным чиновникам оставалось только лишь сокрушаться о том, что был упущен повод, чтобы подтвердить незыблемость норм международного права и необходимость следования им. Между тем показательно, что 7 января – в день православного Рождества – Путин отправился в Сирию (единственный из мировых лидеров, посетивший регион в разгар американо-иранского кризиса) и провел переговоры с сирийским лидером Асадом: по-видимому, для координации действий в сложившейся ситуации. А 8 января в Стамбуле, где он участвовал в открытии газопровода «Турецкий поток», прошли переговоры Путина с Эрдоганом, в ходе которых обсуждалась возникшая напряженность между США и Ираном и где был подготовлен документ, позволивший затем конфликтующим сторонам внутриливийского конфликта объявить о перемирии (не закончив-

шемся, однако, вопреки ожиданиям подписанием соглашения). Быть может, единственной страной, «выигравшей» от американо-иранского кризиса, – разумеется в зависимости от субъективной оценки американской роли в мире и Латинской Америке – можно условно считать Венесуэлу, которую на те несколько дней, – несмотря на происходившие в стране бурные события, когда изгоняли Гуайдо из парламента, – Соединенные Штаты оставили своим «попечением».

А есть ли стратегия?

Старший сотрудник вашингтонского фонда Карнеги за международный мир Бретт Макгёрк, ранее работавший на руководящих должностях в сфере безопасности в администрациях Джорджа Буша, Барака Обамы и Дональда Трампа, в связи с убийством Сулеймани констатирует, что «теперешний Белый дом осуществляет внешнюю политику с изначально не поддающимися согласованию целями, лишённую внутренней логики и даже видимости предварительной проработки представлений о последствиях принимаемых решений» [McGurk 2020]. Убийство Сулеймани со всей очевидностью высветило вопрос о том, какова все же стратегия США по отношению к Ирану и в регионе в целом и есть ли она вообще?

В принятой при Трампе «Стратегии национальной безопасности» сказано: «Иран является основным государством – спонсором терроризма, пользуется нестабильностью, чтобы продвигать свое влияние в регионе через партнеров и зависимые от него группировки, поставляет оружие и финансирование, разрабатывает все более современные баллистические ракеты ...осуществляет злонамеренные кибероперации и ...поддерживает цикл насилия в регионе» [National Security Strategy 2017, p. 49]. Противодействие укреплению позиций Ирана на Ближнем Востоке стало важнейшим аспектом внешнеполитической стратегии республиканской администрации [Бубнова 2018, с. 69]. Впрочем, Макгёрк и усматривает здесь определенное противоречие. Так, с одной стороны, Трамп утверждает, что для него главное – это возродившаяся конкуренция великих держав и китайский вектор в политике, предполагающий переориентацию на Азию, (зафиксировано в его «Стратегии национальной безопасности»). А с другой стороны, Трамп предпринимает действия, которые де-факто ставят Иран во главу угла политики Вашингтона. На это можно, впрочем, возразить, что в той же «Стратегии национальной безопасности» терроризм дважды обозначается в качестве главного вызова, в связи с чем отмечается, что Иран является основным государством, спонсирующим террористические группы, а также Хизбаллу, ИГИЛ и Аль-Каиду.

Помпео сразу же после убийства Сулеймани заявил, что это первое в череде событий, которые ведут к смене режима. Однако Трамп в тот же самый

день подчеркнул, что Соединенные Штаты не стремятся к смене режима. По его утверждению, они сделали, что сделали, «не чтобы начать войну, а чтобы закончить войну».

Думают ли в США, что, ликвидировав Сулеймани, они разрушат созданную им и действовавшую под его руководством сеть и действительно предотвратят эскалацию насилия? Надеются ли США, что запугают всех других в регионе? Или же вдруг – как некоторые полагали – хотят поставить последнюю жирную, кровавую точку перед тем, как выйти из региона. И кроме того, чтобы в ответе Трампа Обаме сказать, что и у него – как у того Бен Ладен, – тоже есть на счету «собственный» убитый «глава террористов»? Или же, как полагает директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин, в США предприняли акцию в ответ на нападение на американское посольство в Ираке в декабре 2019 г., за которым, как считают в США, стоял Сулеймани и которое стало последней каплей в череде того, что в Вашингтоне представлялось как «иранские провокации». «Трамп просто обязан был показать согражданам, что не потерпит даже намека на то, что произошло с диппредставительством и послом США в Бенгази при президенте Бараке Обаме» [Тренин 2020].

Для разъяснений в Государственном департаменте на брифинге в день ликвидации Сулеймани выступал Помпео, заявивший, что стратегия США в отношении Ирана будет выражаться словами «Confront and Contain», противодействовать и сдерживать. Только остается все же непонятным, какова в этой стратегии – если она есть – роль совершенного акта убийства. И тем более не прояснилось, как это соотносится с неоднократно дававшимися Трампом обещаниями уйти от политики интервенционизма. Многие американские эксперты считают, что, проявляя активность на иранском направлении, администрация Трампа, хочет она того или нет, ставит Иран во главу угла своей политики, что идет вразрез с ее декларациями, закрепленными в «Стратегии национальной безопасности», определяющей конкуренцию великих держав в качестве главного вызова Соединенным Штатам и китайский вектор как основной в американской политике.

Таким образом, в операции против Сулеймани отразилась неопределенность и непоследовательность американской политики в регионе в целом и по отношению к Ирану, в частности. Очевидно, однако, что в отношении устранения Сулеймани речь может скорее вестись о тактических, а не о стратегических мотивах.

Иран обстреливает американские базы в Ираке

«Идя на такой шаг, Трамп сильно рисковал, – пишет Дмитрий Тренин. – Никто не мог достоверно предсказать ответ Тегерана» [Тренин 2020]. Ответ-

ный удар Ирана мог привести к многочисленным жертвам среди американцев. В таком случае Вашингтон скорее всего подверг бы уничтожению важнейшие иранские объекты, после чего обмен ударами скорее всего продолжился бы, поскольку на карту поставлен был бы престиж США и само выживание Исламской Республики. В конфликт оказались бы вовлечены и другие страны региона. Однако подобной эскалации удалось избежать.

Среди возможных ответов Ирана на американскую провокацию западные аналитики перечисляли возобновление Ираном программы по созданию ядерного оружия, нанесение ударов по Израилю, нападения на объекты и силы союзников США в странах Персидского залива и возможную бомбардировку нефтяных скважин и нефтеперерабатывающих предприятий, контролируемых США или же находящихся в Саудовской Аравии, нападения на американские посольства в регионе, кибероперации против инфраструктурных предприятий США, а также усиление давления на Ирак с целью побудить его добиться вывода американских войск с его территории. Не исключали и операции на территории самих Соединенных Штатов. Трамп после убийства Сулеймани заявил, что если Иран посмеет совершить нападение против США, то ответ Соединенных Штатов будет многократно превосходить нанесенный Ираном удар, что у Соединенных Штатов уже запланированы 52 цели для атаки (по-видимому, по числу заложников, захваченных иранцами в 1979 г. в Американском посольстве) и что среди объектов для поражения будут и центры культуры Ирана. Впрочем, согласно международной конвенции, подписанной и самими США, уничтожение культурных ценностей является преступлением. По поводу последней из угроз президента Помпео тот же заявил, что Трамп ничего подобного не говорил. Однако Трамп собственными устами снова подтвердил, что – да, в случае нападения Ирана, в ответ будут уничтожаться в том числе и культурные памятники этой страны: «Они убивают американцев, они калечат американцев, они ставят придорожные заряды, которые взрываются. А мы что? Так это не работает». Между тем 57% американцев (но только 57%!), по опросам, не поддерживают тезис о допустимости разрушения иранских культурных объектов. Высказывания президента с угрозами подвергнуть уничтожению культурные реликвии Ирана осудили и многие в Республиканской партии. А ведь, как справедливо отмечал Сергей Станкевич, угроза Трампа фактически повторяет, пока на словах, тактику террористов из Исламского государства, целенаправленно громивших памятники культуры мирового значения в сирийской Пальмире, иракском Мосуле и других местах.

На следующий день после выступления Трампа и другие высшие государственные и военные деятели страны, и Помпео на уже упоминавшемся брифинге в Государственном департаменте вынуждены были опровергать угрозу президента и говорить, что Соединенные Штаты будут действовать,

сообразуясь с нормами международного права. Однако опять же в нарушение своих международных обязательств, в тот же день, в Вашингтоне не дали визы иранскому министру иностранных дел, который должен был участвовать в заседаниях ООН.

Известно, что по решению Нюрнбергского трибунала, согласно созданному его постановлениями прецеденту, те, кто выполняет преступные приказы, сами подлежат судебному преследованию. Неизвестно, знают ли об этом американские военные. Но в любом случае в этом плане интересно, что член комитета по Вооруженным силам Палаты представителей американского Конгресса республиканец Дон Бэйкон в интервью счел возможным утверждать, что военные, в случае подобного приказа, не станут его выполнять. Что само по себе является беспрецедентным изъявлением намерения не выполнять приказы своих военачальников и верховного главнокомандующего страны – и отражением как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического кризиса в США.

Параллельно Трамп также, отдав приказ об уничтожении Сулеймани и затем, на протяжении всего кризиса, ничтоже сумняшеся, продолжал упоминать о возможности переговоров – типичный случай wishful thinking: неправильной оценки ситуации и прогнозирования вероятного развития событий, отражения традиционного для Вашингтона сочетания силы с незнанием. На следующий день после убийства Сулеймани он написал в Твиттере: «Иран никогда не выигрывал войны (это не так! – Н. Б.), но никогда и не проигрывал переговоров». Что он имел в виду? Просто хотел за слово «переговоры» еще раз подергать?! Но от частого его употребления они не станут более вероятными. С иранской стороны тогда однозначно было заявлено, что ни о каких переговорах не могло идти и речи.

Кроме того, как сообщал журнал *Guardian* (со ссылкой на иранского министра иностранных дел Джавада Зарифа и заместителя командующего КСИР, бригадного генерала Али Фадави), Белый дом выходил на иранское руководство через посольство Швейцарии в Багдаде, стремясь убедить его ограничиться «пропорциональным» ответом [Chlov 2020].

Тем временем в Иране на похороны Сулеймани пришли несколько миллионов человек. Во время похорон в ходе давки погибли более 50 человек, тоже, по сути, ставшие жертвами изначально совершенного акта насилия. Аятолла Хаменеи, объявив трехдневный траур, предупредил, что «жестокое отмщение ожидает преступников, стоящих за убийством генерала Сулеймани» [Wright 2020]. На место погибшего был быстро назначен его ближайший соратник, бригадир-генерал Эсмаил Гаани. Сама оперативность этого решения как будто призвана была убедить Вашингтон в тщетности американских усилий «вышибить из седла» иранское военное командование. Представитель Ирана в ООН сравнил убийство Сулеймани с объявлением войны и пообещал,

что Иран будет действовать. Министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф заявил, что убийство Сулеймани было актом государственного терроризма, что со стороны Ирана будет ответ, но что этот ответ будет «пропорциональным, потому что Иран, в отличие от США, – страна закона» [Zarif 2020]. «Соединенные Штаты несут ответственность за все последствия этого безрассудного авантюризма», – написал он в Твиттере. На иранском государственном телевизионном канале убийство Сулеймани назвали «самым опасным просчетом» со времени Второй мировой войны. «Народ региона не позволит более американцам здесь находиться» [Abdul-Zahra 2020], – констатировали там.

В письме Генеральному секретарю и Совету Безопасности ООН иранские власти указали, что Тегеран имеет право на самооборону. Парламент Ирана 7 января проголосовал за признание американских Вооруженных сил и Министерства обороны США террористической организацией. В тот же день с иранской стороны было объявлено, что существует 13 вариантов ответа США (ранее один из иранских генералов упомянул о 35 возможных целях). А Зариф сказал, что если в Америке указывают число 52, то там должны помнить и о 290: очевидно, имея в виду 290 жертв авиационной катастрофы 1988 г., когда американские военные по ошибке сбили иранский гражданский самолет с 290 пассажирами и членами экипажа на борту.

Многие отмечали очевидное: иранские Вооруженные силы слабы в сравнении с американскими. И у Ирана нет ядерного оружия – что в очередной раз подчеркнул Трамп после убийства Сулеймани, пообещав, что у Тегерана его и не будет: то же самое он подтвердил потом в Твиттере и выступая с посланием к нации. Но что касается возможных действий в регионе, то у иранцев имеется преимущество proximity – географической, а также этнической и культурной, близости. А кроме того, в отличие от американцев, иранские шииты не боятся умирать. Напротив, смерть в столкновении с врагом, смерть в процессе отмщения для шиитов – праведное дело (какой им представляется и гибель самого Сулеймани). Эту разницу в отношении к жизни и смерти автор данной статьи неоднократно обсуждала со своими студентами в рамках курса по национальной безопасности, который довелось преподавать в американском университете и треть слушателей которого составляли кадеты морской пехоты: для них он был обязательным.

В ночь с 7 на 8 января с иранской стороны были обстреляны две американские военные базы на иракской территории: в Аль-Асаде и Эрбиле. Было выпущено, по различным оценкам, от дюжины до двух с половиной десятков ракет. Впервые Тегеран, не таясь, взял на себя ответственность за это. Верховный лидер Аятолла Хаменеи заявил, что это было сделано в отмщение за смерть Сулеймани, что именно с этих баз были пущены дроны, которыми был нанесен смертельный удар, что это был оборонительный шаг в соответ-

ствии со ст. 51 Устава ООН, что данный ответ был пропорциональным, а Иран не хочет войны. Таким образом, Вашингтону фактически был дан сигнал о готовности иранского руководства притормозить и избежать эскалации. При этом с иранской стороны сообщалось о 80 погибших, а в западных источниках указывалось, что обошлось без жертв, а обстреляны были пустые помещения. Трамп даже сказал, что «никто не пострадал». Через несколько дней, однако, появились сообщения сначала о 11, а потом о 34 контуженых. Есть несколько версий, однако, почему никто не погиб. Некоторые высказывали предположение о якобы имевшей место тайной договоренности между американской и иранской сторонами, когда оба государства получили возможность проявить свою «силу», а затем продемонстрировать мудрость, избежав значительных человеческих жертв и не доведя дело до военного столкновения. Но данная версия скорее устраивала представителей конспирологических подходов, хотя не исключено, что во время кризиса между двумя сторонами были какие-то контакты. Также многие говорили как о факте, о том, что Соединенные Штаты получили информацию о предстоящих атаках заранее через Швейцарское посольство в Иране, представляющее интересы США, – и таким образом иранские удары, опять же, носили в значительной степени символический характер. Однако на *CNN* целый день 12 января выступали специалисты, которые на основании совокупности данных, в том числе ставших известными буквально накануне, доказывали, что у Ирана не было намерения только лишь «разыграть» нападения и при этом намеренно сберечь американские жизни. Они, в свою очередь, полагали, что имело значение то, что американцы получили информацию о предстоящем нападении из собственных разведывательных источников. Хотя известно, что сам Тегеран сообщил Багдаду о том, что будет нанесен удар. Но, по данным СМИ, это было совсем незадолго до атаки. А в Вашингтоне информацию получили заблаговременно, и уже ночью из помещений, подвергшихся затем обстрелу, был выведен личный состав. Как бы то ни было, в любом случае можно говорить о счастливом стечении обстоятельств, предотвративших перерастание конфликта в масштабное военное столкновение и, быть может, в войну. Однако был создан еще один опасный прецедент – на этот раз открытого, преднамеренного обстрела американских военных баз.

Трамп, в свою очередь, написал в Твиттере, что «все хорошо» и что у американской стороны могущественные Вооруженные силы, превосходящие все остальные. Тем не менее все ждали его обращения к нации, затаив дыхание. (Хотя уже заранее в часы, предшествовавшие выступлению, некоторые из располагавших инсайдерской информацией предсказывали, что президент намерен проявить сдержанность.) Затем Трамп в своем выступлении сообщил, что Америка не хочет использовать военную силу, и призвал Иран к совместной борьбе против ИГИЛ (пообещав, как обычно, дополнительные

санкции). Трамп также раскритиковал администрацию Обамы за то, что именно она, по его мнению, довела ситуацию в регионе до плачевного состояния, но при этом он говорил, что у США уже нет былой заинтересованности в Ближнем Востоке, поскольку они сами стали производить большие объемы нефти. То есть в отношении всех, кроме Обамы, речь была сугубо примирительной. Любопытно, что во время трансляции его речи на *CNN* крупным шрифтом в нижнем колонтитуле на экране стояло: «Трамп: “Иран, похоже, сдает позиции”». И это – прямо вечером того же дня после ночного обстрела американских баз в Ираке! Таким образом, очевидно, пытались смягчить то обстоятельство, что после совершенного внеправового волюнтаристского акта насилия Вашингтон очевидно продемонстрировал поспешную готовность идти на попятную.

СВПД и американская спецоперация против Сулеймани

Дональд Трамп всегда негативно отзывался о заключенном при Обаме Совместном всеобъемлющем соглашении по ядерной программе Ирана (СВПД) и обещал в случае избрания отказаться от соглашения, которое, по его мнению, позволяло Ирану разработать ядерное оружие, не ограничивало его ракетную программу и одновременно разблокировало его средства. Против соглашения выступали союзники США в регионе: Саудовская Аравия, страны Персидского залива и, как уже упоминалось, Израиль. Однако, по мнению других участников, соглашение явилось результатом продуктивного международного сотрудничества и остановило создание Ираном ядерного оружия, а многочисленные инспекции МАГАТЭ подтверждали добросовестное выполнение Ираном взятых на себя обязательств [Мизин 2018]. В мае 2018 г. Соединенные Штаты тем не менее вышли из соглашения, возобновили прежние и ввели в действие новые санкции против Ирана, настаивая на заключении нового, более подходящего договора. Тегеран отказался от некоторых ограничений, наложенных на него СВПД, но из режима международного мониторинга его ядерной деятельности не вышел. А европейские страны и Россия, в свою очередь, пытались убедить Иран не выходить из соглашения, всячески со своей стороны стараясь компенсировать потери, понесенные им по вине США. Так, европейские страны предпринимали усилия для создания альтернативных возможностей платежей при осуществлении экономических контактов с Ираном, а в конце января 2019 г. лидеры Евросоюза объявили о создании финансового механизма для ведения торговли с Ираном в обход американских санкций – концерна INSTEX.

Впрочем, как и следовало ожидать, Иран почти сразу же, в первые дни после убийства Сулеймани, ожидаемо объявил о выходе из Совместного плана

действий. Это означало, что может быть возобновлена программа изготовления Ираном ядерного оружия, даже если он и не собирался этого делать. Хотя, как указывалось выше, американская сторона неоднократно заявляла (и в эти самые дни не раз повторяла), что в США не допустят, чтобы Иран получил ядерное оружие (такие же заявления ранее неоднократно делались и со стороны Израиля).

С иранской стороны также пригрозили раскрыть информацию, кто из американских высокопоставленных чиновников получал взятки и в каких размерах за то, чтобы согласиться подписать СВПД. Формат данной статьи не позволяет подробно останавливаться на этом. Отметим, однако, что подобные угрозы, безусловно, не только не шли на пользу соглашению, но и одновременно свидетельствовали о намерении Тегерана окончательно поставить на нем крест.

В ходе обращения к нации, когда Трамп после иранских ударов по базам США в Ираке сообщил, что дальнейшей эскалации не будет, он одновременно обратился к пяти странам – Германии, Франции, Великобритании, России и Китаю – с призывом поддержать США в разработке нового соглашения с Ираном.

Откликнулся тогда между тем лишь один Борис Джонсон. Он с пониманием высказался по поводу нелюбви Трампа к «Сделке Обамы» и заявил, что надо в таком случае подготовить «Сделку Трампа», не уточнив, впрочем, каково будет ее содержание. Джонсон также не учитывал, что иранское руководство – помимо возмущения американской политикой – не может без ущерба для себя пойти на пересмотр Соглашения в том числе из опасения репутационных потерь среди собственного населения и в глазах других стран. Другие же европейские страны во время визита в Брюссель 13 января иранского министра Зарифа основной темой для обсуждения сделали меры, направленные на сохранение СВПД. Россия со своей стороны всегда последовательно выступала – и продолжает выступать – за сохранение исключительного мирного характера ядерной программы Ирана.

Экс-заместитель государственного секретаря Уэнди Шёрман, возглавлявшая при Обаме американскую делегацию на переговорах по подписанию Соглашения по ядерной программе Ирана, написала, что президент одновременно играет роль поджигателя и пожарного: «Он пустил языки пламени по планете, когда вышел из СВПД, и затем, когда решил убить Касема Сулеймани. А теперь хочет быть пожарным и говорит: “Я все потушил. Это президент Обама, кто создал все эти проблемы”. Тогда как, конечно же, президент Трамп создал проблемы» [Cook 2020]. А ни одна из заявленных его администрацией два года назад целей в отношении иранской ядерной программы, как справедливо отмечает Макгёрк, не выполнена: Иран «накапливает

больше – а не меньше – обогащенного урана, и он запустил больше центрифуг, а не сократил их количество» [McGurk 2020].

Трагедия с украинским авиалайнером: Версии и последствия

Буквально через два часа после обстрела иранскими силами американских баз в Ираке в небе над Тегераном потерпел катастрофу украинский авиалайнер. Как и в трагическом случае с малайзийским «Боингом» в 2013 г., небо над страной и столицей закрыто не было. Погибли 176 человек. Три дня Тегеран отрицал вину за произошедшее, утверждая, что самолет не мог быть сбит ракетой, но потом, когда стало ясно, что зарубежные специалисты, допущенные на место трагедии, все равно выяснят истину, с иранской стороны признали, что самолет мог стать непреднамеренной жертвой противоздушных мер в острейшей ситуации готовности к обороне после ракетных пусков по американским базам. Предполагают, что иранскому руководству могло быть сообщено, в том числе европейскими странами, поддерживавшими Иран в ситуации выхода США из СВПД, что последствия непризнания вины за случившееся многократно превысят возможные плюсы от сокрытия обстоятельств произошедшего. По-видимому, в Тегеране сочли возможным для себя совершить coming out в данной ситуации, поскольку обстрел самолета был осуществлен не войсками, подчиняющимся правительству, а отдельным вооруженным формированием, подчиняющимся КСИР.

После признания Тегераном вины в произошедшей трагедии с украинским самолетом министр иностранных дел Ирана в Твиттере выразил сожаление, извинения и соболезнования. Президент страны Роухани заявил, что виновные будут наказаны. А командующий ВКС КСИР заявил, что готов сам лучше умереть, только чтобы этого не случилось. С иранской стороны вместе с тем с полным на то основанием подчеркивали, что обстановка, в которой произошло крушение самолета, была спровоцирована Соединенными Штатами, совершившими убийство Сулеймани.

Однако 14 января была опубликована еще одна версия: якобы в украинском авиалайнере летел, срочно покидая страну, соратник Сулеймани, выдавший его местоположение американцам, со своей женой, которые и были уничтожены вместе с остальными 176 пассажирами и членами экипажа «Боинга». В свете этой новой версии возможно и переосмысление возобновившихся в стране протестов – связанных в подобном контексте с возмущением иранцев не только по поводу поздно сделанного признания – но также по поводу сбитого самолета и человеческих жертв. Ведь половина пассажиров были иранскими гражданами, а многие из остальных погибших также имели иранские корни.

Также через несколько дней получила распространение еще одна видеозапись, на которой было видно попадание в самолет не одной, а двух ракет. Про две ракеты говорили и раньше. Однако после того как иранские власти признали вину за случившееся, в последующую неделю иранские представители, по наблюдениям корреспондента *CNN* Ника Робертса, упоминали о ракете исключительно в единственном числе. Тогда как, по его мнению, появившееся доказательство поражения самолета двумя ракетами ставило под сомнение ранее озвученное объяснение иранских властей, что имелось только лишь 10 секунд на принятие решения. В ином свете выглядели и сообщения о возникшем на борту пожаре, о коммуникациях пилота с диспетчерами, о попытке самолета вернуться обратно в аэропорт и проч. Впоследствии эти моменты могут получить разъяснение по мере расследования обстоятельств произошедшего (с участием, в том числе, международных экспертов) или же могут быть так и никогда не раскрыты до конца.

Как бы то ни было, очевидно, что судьба авиалайнера стала отражением и трагическим воплощением тех неизбежных рисков, которые возникают при подобных обострениях и безрассудном использовании военной силы. Не случайно, с американской стороны в день признания Тегераном вины за катастрофу официальных заявлений по поводу позиции Ирана избегали. А Трамп, опубликовав на протяжении суток девять твитов, ни разу не упомянул в них о произошедшем с украинским «Боингом».

Зато он выразил солидарность с теми, кто вышел на протесты, возобновившиеся в стране после оглашения ее руководством признания вины за сбитый самолет. При этом отмечают, что Трамп как будто забыл, что одним из первых его решений в качестве президента было запретить иранцам, в числе граждан еще нескольких, преимущественно мусульманских, стран, въезд в США. Что именно американские санкции привели к значительным экономическим проблемам и ухудшению экономического положения граждан в Иране, что, в частности, американские санкции, принятые уже при Трампе, затронули и такую чувствительную сферу, как поставки медицинских препаратов, от нехватки которых гибнут, в том числе, дети. Сторонники конспирологических версий высказывали предположения, что за выступлениями в Иране могли стоять американцы, приступившие таким образом к выполнению «Плана Б» по смене режима – что бы Трамп ни говорил по этому поводу. Однако в действительности эти события явились неожиданностью для Вашингтона и свидетельствуют о значительном протестном потенциале страны, где происходят невидимые для остального мира изменения и где большую часть населения составляет активная молодежь. Между тем в самих Соединенных Штатах некоторые опытные аналитики советовали Трампу, наряду с поддержкой демонстрантов, протянуть руку реформистскому, умеренному иранскому правительству, как это в свое время сделал Рейган в отношениях

с Горбачёвым, вставшим на путь социальных и экономических реформ [Von Rennenkampff 2020], что тогда и привело к прекращению двусторонней конфронтации.

* * *

«Президент сегодня едва избежал ненужной войны» [Cook 2020], – констатировала в уже цитировавшейся выше статье Уэнди Шёрман. Трамп в случае с убийством Сулеймани в очередной раз продемонстрировал, что он провокатор, не очень осведомленный в международных отношениях, спонтанный политик, который, пользуясь английской идиомой, стреляет с бедра, или, как говорится по-русски, рубит сплеча. Это был типичный Трамп – только с отягощающими обстоятельствами: убийством. Быстрый разворот от конфликта к отступлению в духе примирения, действия по принципу наезд–откат, тоже характерная для него тактика поведения, – отмечалось в публикации в журнале «*Politico*»: он поступал подобным образом в отношениях с Китаем, Северной Кореей в бесконечных внутривнутриполитических проблемах. «Это озадачивало некоторых из его союзников и противников, которые до сих пор пытаются понять логику президента, завершающего третий год на своем посту. Иран только лишь последний из примеров поведенческой повадки, когда администрация Трампа действовала дерзко, взвинчивала ситуацию, а затем старалась получить признание своих заслуг в преодолении кризиса. И при этом свалить всю вину на “плохую политику Обамы”» [Cook 2020]. По-видимому, «стрельнув с бедра», Дональд Трамп все же недооценил размер и последствия содеянного. И хотя парадоксальным образом в самих Соединенных Штатах его поддержка среди стойкого ядра его избирателей не уменьшилась, а кто-то по горячим следам предполагал, что даже увеличилась, эта авантюра может стать ему тех нескольких голосов выборщиков, которые в президентской гонке смогут решить судьбу его второго срока.

Хотя ни США, ни Иран, очевидно, не заинтересованы в военном столкновении и апогей кризиса удалось преодолеть, положение остается опасным. Хотя иранские власти заявляют, что отмщение свершилось, дальнейшее развитие ситуации непредсказуемо. Со стороны КСИР раздаются угрозы новых ударов, шиитские группировки прямо провозглашают, что собираются продолжать мстить, а один из депутатов иранского парламента предложил награду тому, кто убьет Трампа. По мнению многих экспертов по региону и бывших американских дипломатов и официальных лиц, нет никаких свидетельств того, что выстроенная Сулеймани сеть групп боевиков и отрядов ополченцев распадается. Убийство Сулеймани и иранский ответ на него создали одновременно два опасных прецедента: убийства зарубежного лидера атакой дронов и уничтожения американских военных баз на чужой территории

без ответного возмездия. В будущем использование дронов для гибридной войны станет еще более распространенным за счет новых технологических потенциалов, делающих возможным устранение военачальников без объявления войны и перехода ядерного порога.

Автор бестселлера «Мир в раздоре» Ричард Хаас в твите 2 января 2020 г. написал: «Любая война с Ираном – даже не сомневайтесь – будет несколько не похожа на Войну в Заливе 1990 г. или иракские войны 2003 г. (сохранена орфография оригинала. – *Н. Б.*). Она будет вестись по всему региону с использованием широкого набора инструментов против гражданских, экономических и военных целей» [Haas 2020]. Тот факт, что от начала крупного военного конфликта в те несколько дней мир отделяла лишь тонкая грань, лишней раз подчеркивает недопустимость силовых авантюр и внеправовых операций и, напротив, делает еще более актуальным международное сотрудничество и осуществление мер по примирению сторон на основе международного права.

Несмотря на изначальное намерение Трампа уменьшить американское военное присутствие на Ближнем Востоке и не начинать новых войн, по факту его администрация никак не может определиться, уходить ей или нет из региона. К этому в соответствии с принятой при Трампе «Стратегией национальной безопасности» и собственными предпочтениями президента добавилась дилемма: рассказывать или не рассказывать о том, что Белый дом намеревается предпринять. Американская стратегия в регионе остается неясной. По мнению сторонников американского присутствия, без Соединенных Штатов в регионе воцарится хаос. Тогда как многие другие полагают, что, наоборот, в случае уменьшения роли Вашингтона увеличится шанс компромиссных подходов. Но в любом случае, очевидно, что насильственные действия США мало способствовали тому, чтобы соответствующие решения вырабатывались на долгосрочной основе международного права.

В Соединенных Штатах много спорят по поводу того, сделало ли убийство Сулеймани жизнь американцев более безопасной. Но очевидно, что – даже не беря в расчет правомерность подобной постановки вопроса – оно сделало более опасной и непредсказуемой ситуацию как для самих США, так и для других стран. Для Ирака – поскольку он подвергся нападению со стороны союзника и рискует стать ареной новой войны. Для Израиля – поскольку наряду с Америкой он становится вторым главным, но территориально более близким, объектом гнева. При этом, что показательно, Трамп во время своего обращения к нации ничего не сказал о своих партнерах из числа стран Персидского залива, которые могут подвергнуться опасности, как не упомянул он и об Ираке.

В Иране во время похорон Сулеймани погибли люди. Жертвы были и среди участников возобновившихся протестов. Известный специалист по

Ближнему Востоку Алексей Малашенко считает, что – с уходом сильного политического деятеля и возможного конкурента – нынешнему президенту Роухани будет проще удержать власть на выборах. Однако представляется, что в Иране предсказуемо большее влияние вследствие произошедшего приобретут антиамериканские и воинственные кланы и группировки. Да и для России не может быть выгодным обострение ситуации в регионе и возможное появление ядерного оружия у Ирана, являющегося ее южным соседом и находящегося в конфликтных отношениях с рядом других государств. Не говоря уже о возможности новой крупномасштабной войне на Ближнем Востоке, которая стала бы бедствием для многих стран, включая Россию.

Тогда как, по разделяемому многими мнению президента и основателя Евразийской группы Иана Бреммера, Соединенным Штатам станет труднее осуществлять борьбу с ИГИЛ в регионе. Сразу же после убийства соответствующие американские операции были приостановлены. И дальнейшее пребывание американских войск в Ираке оказалось под большим вопросом, а НАТО в первые же дни после убийства Сулеймани сократило свое присутствие в Ираке. Характерной чертой кризиса оказалось то, что он развивался через поединок двух сторон, без активного вовлечения других, при бездействии союзников США и партнеров Ирана и даже без участия НАТО.

Заявленная США цель добиться прекращения поддержки Ираном Хамас, Хизбаллы и шиитских группировок и уменьшения его влияния в регионе, остается весьма эфемерной, а силовое давление на Тегеран оказывается малоэффективным. Существовавшие у многих в Соединенных Штатах надежды на смену режима в Иране под воздействием «максимальных санкций» также не реализовались. Хотя Соединенные Штаты, добившись сокращения нефтяного экспорта Ирана на 95%, и пытаются сделать это «на все сто» (в частности, на переговорах о большой сделке с Китаем добиваются, чтобы тот отказался от иранской нефти), специалисты отмечают, что санкции достигли предела своего «потенциала насыщения» и в дальнейшем теряют действенность в качестве инструмента политики – несмотря на многотысячные манифестации с осуждением политики властей и допущенной ими задержки с признанием своей вины. А заявленное Трампом намерение добиться нового соглашения с Ираном по поводу его ядерной программы остается без ответа со стороны Тегерана, поскольку Вашингтон в его глазах является главным нарушителем достигнутых ранее договоренностей.

Библиография

Бубнова Н.И. Российский фактор в стратегии национальной безопасности Трампа // Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности / Отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН. 2018. С. 56–72.

ЕС призывает Иран к сдержанности после убийства Сулеймани // SWI. Swissinfo.ch 2020. 5 Jan. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B5%D1%81-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BA-%D1%81%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5-%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D1%81%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8/45472996> (дата обращения: 10.01.2020).

Князев А. «Третья мировая будет не в этот раз» // Facebook: Social network. 2020. 8 Jan. URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2565850623630057&id=100006154324542 (дата обращения: 9.01.2020).

Круткинин М. «Мы с двумя приятелями...» // Facebook: Social network. 2020. 7 Jan. URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1445993732243898&id=100004998549135 (дата обращения: 24.01.2020).

Мизин В.И. Выход США из ядерного соглашения с Ираном // Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности / отв. ред. А.Г. Арбатова, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 151–174.

Минобороны РФ назвало убийство американского генерала недалеко от Багдада неожиданным шагом // Интерфакс–АВН. 2020. 3 Янв. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=0&nid=524754&lang=RU> (дата обращения: 24.01.2020).

Тренин Д.В. Что показала военная тревога – 2020: итоги американо-иранского новогоднего обмена ударами // Московский центр Карнеги. 2020. 23 Янв. URL: <https://carnegie.ru/2020/01/23/ru-pub-80868> (дата обращения: 23.01.2020).

Abdul-Zahra Q., Karam Z. US kills Iran's most powerful general in Baghdad airstrike // AP. 2020. 3 Jan. URL: <https://apnews.com/5597ff0f046a67805cc233d5933a53ed> (дата обращения: 4.01.2020).

Chlov M., Borger J., Abdul-Ahad G. Trump vows to hit 52 sites «very hard» if Iran retaliates over Suleimani killing // Guardian. 2020. 5 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/05/donald-trump-vows-to-hit-52-sites-very-hard-if-iran-retaliates-for-suleimani-killing> (дата обращения: 6.01.2020).

Cook N., Everett B., McGraw M. After ripping up Obama's Iran playbook, Trump quickly pieces it back together // Politico. 2020. 08 Jan. URL: <https://www.politico.com/news/2020/01/08/trump-obama-iran-war-096359> (дата обращения: 10.01.2020).

Forgey Q. O'Brien says Soleimani was conspiring to attack U.S. facilities // Politico. 2020. 7 Jan. URL: <https://www.politico.com/news/2020/01/07/national-security-adviser-soleimani-conspiring-attack-us-facilities-095501> (дата обращения: 9.01.2020).

Haas R.N. «Make no mistake...» // Twitter: Social network. 2020. 3 Jan. URL: <https://twitter.com/RichardHaass/status/1212942760950538240> (дата обращения: 6.01.2020).

McGurk B. The Cost of an Incoherent Foreign Policy // Foreign Affairs. 2020. 22 Jan. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2020-01-22/cost-incoherent-foreign-policy> (дата обращения: 23.01.2020).

National Security Strategy of the United States of America (NSS) // The White House: Official Website. 2017. Dec. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 4.01.2020).

Pence M. «Assisted in the clandestine travel...» // Twitter: Social network. 2020. 3 Jan. URL: https://twitter.com/Mike_Pence/status/1213189757708189699?ref_src=twsrc%5Etfw (дата обращения: 4.01.2020).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Selective Service «The Selective Service System...» // Twitter: Social network. 2020. 3 Jan. URL: https://mobile.twitter.com/SSS_gov/status/1213124918625345539/photo/1 (дата обращения: 4.01.2020).

Smith D. Trump defends «war crime» threat to target cultural sites in Iran // The Guardian. 2020. 6 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/06/suleimani-killing-donald-trump-defends-threat-to-hit-cultural-sites-in-iran> (дата обращения: 7.01.2020).

Von Rennenkampff M. Let's stop revising history: Reagan didn't win the Cold War // The Hill. 2020. 19 Jan. URL: <https://thehill.com/opinion/international/478941-lets-stop-revising-history-reagan-didnt-win-the-cold-war> (дата обращения: 20.01.2020).

Wright R. The Breathtaking Unravelling of the Middle East After Qassem Suleimani's Death // The New Yorker. 2020. 6 Jan. URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/the-breathtaking-unravelling-of-the-middle-east-after-suleimanis-death> (дата обращения: 7.01.2020).

Zarif J. Interview on CNN, Breaking News // CNN. 2020. 7 Nov. URL: <https://edition.cnn.com/videos/world/2019/09/19/iran-foreign-minister-mohammad-zarif-saudi-oil-attacks-full-interview-nick-pton-walsh-intv-vpx.cnn> (дата обращения: 7.01.2020).

References

Abdul-Zahra Q., Karam Z. US kills Iran's most powerful general in Baghdad airstrike. AP. 2020. 3 Jan. URL: <https://apnews.com/5597ff0f046a67805cc233d5933a53ed> (date of access: 4.01.2020).

Bubnova N.I. Rossijskij faktor v strategii nacional'noj bezopasnosti Trampa. Bezopasnost' i kontrol' nad vooruzhenijami 2017–2018: Preodolenie razbalansirovki mezhdunarodnoj stabil'nosti. Otv. red. A.G. Arbatov, N.I. Bubnova [Russian factor in the national security strategy Trump. Security and arms control 2017–2018: Overcoming of the international stability imbalance (in Russian) Ed. by A.G. Arbatov, N.I. Bubnova]. Moscow: IMEMO RAN. 2018. P. 56–72. (In Rus)

Chlov M., Borger J., Abdul-Ahad G. Trump vows to hit 52 sites «very hard» if Iran retaliates over Suleimani killing. Guardian. 2020. 5 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/05/donald-trump-vows-to-hit-52-sites-very-hard-if-iran-retaliates-for-suleimani-killing> (date of access: 6.01.2020).

Cook N., Everett B., McGraw M. After ripping up Obama's Iran playbook, Trump quickly pieces it back together. Politico. 2020. 08 Jan. URL: <https://www.politico.com/news/2020/01/08/trump-obama-iran-war-096359> (date of access: 10.01.2020).

ES prizyvaet Iran k sderzhannosti posle ubijstva Sulejmani [The EU calls for Iran's restraint following the assassination of Suleimani]. SWI. Swissinfo.ch 2020. 5 Jan. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5%D1%81-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BA-%D1%81%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5-%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D1%81%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8/45472996> (date of access: 10.01.2020). (In Russ.)

Forgey Q. O'Brien says Soleimani was conspiring to attack U.S. facilities. Politico. 2020. 7 Jan. URL: <https://www.politico.com/news/2020/01/07/national-security-adviser-soleimani-conspiring-attack-us-facilities-095501> (date of access: 9.01.2020).

Haas R.N. «Make no mistake...». Twitter: Social network. 2020. 3 Jan. URL: <https://twitter.com/RichardHaass/status/1212942760950538240> (date of access: 6.01.2020).

Knjazev A. «Tret'ja mirovaja budet ne v jetot raz» [«World War III will not be this time»]. Facebook: Social network. 2020. 8 Jan. URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2565850623630057&id=100006154324542 (date of access: 9.01.2020). (In Russ.)

Krutkinin M. «My s dvumja prijateljami...» [«Me and my two friends...»]. Facebook: Social network. 2020. 7 Jan. URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1445993732243898&id=100004998549135 (date of access: 24.01.2020). (In Russ.)

McGurk B. The Cost of an Incoherent Foreign Policy // Foreign Affairs. 2020. 22 Jan. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2020-01-22/cost-incoherent-foreign-policy> (date of access: 23.01.2020).

Minoborony RF nazvalo ubijstvo amerikanskimi voennymi iranskogo generala nedal'novidnym shagom [The Russian Ministry of Defense called the killing of an Iranian general by the U.S. military a shortsighted step]. Interfaks–AVN. 2020. Jan. 3. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=0&nid=524754&lang=RU> (date of access: 24.01.2020). (In Russ.)

Mizin V.I. Vyhod SShA iz jadernogo soglasenija s Iranom. Bezopasnost' i kontrol' nad vooruzhenijami 2017–2018: Preodolenie razbalansirovki mezhdunarodnoj stabil'nosti. Otv. red. A.G. Arbatov, N.I. Bubnova [US withdrawal from the nuclear agreement with Iran. Security and arms control 2017–2018: Overcoming of the international stability imbalance. Ed. by A.G. Arbatov, N.I. Bubnova]. Moscow: IMEMO RAN. 2018. P. 151–174. (In Russ.)

National Security Strategy of the United States of America (NSS) // The White House: Official Website. 2017. Dec. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (date of access: 4.01.2020).

Pence M. «Assisted in the clandestine travel...» // Twitter: Social network. 2020. 3 Jan. URL: https://twitter.com/Mike_Pence/status/1213189757708189699?ref_src=twsrc%5Etfw (date of access: 4.01.2020).

Selective Service «The Selective Service System...» // Twitter: Social network. 2020. 3 Jan. URL: https://mobile.twitter.com/SSS_gov/status/1213124918625345539/photo/1 (date of access: 4.01.2020).

Smith D. Trump defends «war crime» threat to target cultural sites in Iran // The Guardian. 2020. 6 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/06/suleimani-killing-donald-trump-defends-threat-to-hit-cultural-sites-in-iran> (date of access: 7.01.2020).

Trenin D.V. Chto pokazala voennaja trevoga – 2020: itogi amerikano-iranskogo novogodnego obmena udarami // Moskovskij centr Karnegi [What the military alert – 2020 has shown: the results of the American-Iranian New Year's exchange of strikes // Carnegie Moscow Center]. 2020. Jan. 23. URL: <https://carnegie.ru/2020/01/23/ru-pub-80868> (date of access: 23.01.2020). (In Russ.)

Von Rennenkampff M. Let's stop revising history: Reagan didn't win the Cold War // The Hill. 2020. 19 Jan. URL: <https://thehill.com/opinion/international/478941-lets-stop-revising-history-reagan-didnt-win-the-cold-war> (date of access: 20.01.2020).

Wright R. The Breathtaking Unravelling of the Middle East After Qassem Suleimani's Death // The New Yorker. 2020. 6 Jan. URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/the-breathtaking-unravelling-of-the-middle-east-after-suleimanis-death> (date of access: 7.01.2020).

Zarif J. Interview on CNN, Breaking News // CNN. 2020. 7 Nov. URL: <https://edition.cnn.com/videos/world/2019/09/19/iran-foreign-minister-mohammad-zarif-saudi-oil-attacks-full-interview-nick-paton-walsh-intv-vpx.cnn> (date of access: 7.01.2020).